

РАССКАЗЫВАЮТ ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

НАРОД И АРМИЯ ЕДИНЫ

В землянке. Фото Ф. Левшина. Фотохроника ТАСС.

Андраник Григорян

До войны у него была самая мирная профессия — учитель. Воспитывал детей, растил молодое поколение строителей коммунизма. Когда фашистские полчища вторглись в пределы нашей Родины, сменил школьную уаказку на боевую винтовку. Сражался храбро, самоотверженно. Бывший учитель села Брякут Сисианского района стал опытным, закаленным воином — ему было присвоено звание майора.

8 августа 1942 года.
«Мама-джан! Сегодня исполнился ровно год, как я выехал из любимого Бревана. За этот год я приобрел богатый опыт, овладел военной наукой. Стал другим человеком, привык не жаловаться, не избегать трудностей. Я здоров, себя чувствую хорошо. Сегодня отправляюсь из Одессы на фронт. Что будет потом, не знаю. Но всегда помню твои слова: «Судьба милостива и смелы».

16 мая 1943 года.
«Мама-джан! Письма мои запаздывают, потому что я сейчас нахожусь далеко от вас. До сих пор между нами было лишь несколько сот километров, а сейчас — несколько тысяч. И эта дорога тянется по украинской земле. Скоро, любимая мама, мы прогоним с нашей святой земли фашистов, освободим нашу Родину, и я вернусь к тебе, крепко, крепко обниму тебя, моя родная!»

Мама-джан! Поздравь меня с парадом — мне вручили орден Отечественной войны. Это высокая честь!»

16 апреля 1945 года.
«Вот уже третий день, как веду кровопролитные бои. Мама-джан, мы сейчас в самом пекле огня. Если вдруг я погибну в боях за Родину, не огорчайся... Если хочешь узнать, где я нахожусь, найди на карте столицу Венгрии. Рассветает. Не знаю, какой сегодня день предстоит, каким он будет для меня... Одно желание у меня, одна мечта — дожить до конца войны, увидеть День победы и вернуться в Армению».

Мамикон Тоноян

Он родился в селе Орам Армянского района. Окончив в 1939 году Военную Академию в Москве, проходил службу в разных частях. С первых же дней Великой Отечественной войны направляется на фронт. В 1943 году подполковник Мамикон Тоноян пал смертью храбрых.

Вот что писали боевые товарищи его жене Асе:
29 сентября 1943 года.
«Здравствуйте, Ася Галустовна! С первых же дней Отечественной войны Ваш муж тов. Тоноян находился на фронте. Благодаря его смелости, храбрости сотни, даже тысячи гитлеровцев нашли смерть на нашей земле».

В бою на Кубани, в Варениковском районе, 21 сентября 1943 года ваш муж Мамикон Галустович пал смертью храбрых... Мы понимаем и осознаем, как это тяжело для вас, для детей, которых так любила Мамикон. Мы, его близкие друзья, разделяем вашу скорбь и горе... И мы отомстим врагу за нашего родного Мамикона. Мы отомстим за наших отцов, матерей, отомстим за смерть детей. Наше дело справедливо, и оно победит».

По поручению коллектива, с искренним уважением — майор Афанасьев, Трусов, Соколов, Купенко, Рубцов, Чумаков, Сенькевич».

Мкртич Лилоян

В Москве, в зале Центрального Дома журналистов внимание посетителей привлекает мемориальная доска. На ней золотыми буквами высечены фамилии 37 журналистов-фронтовиков, погибших в Великой Отечественной войне. Среди них — фамилия специального военного корреспондента Соинформбюро, гвардии майора Мкртича Лилояна. Он всей душой верил в нашу победу. Ждал ее.

В письме своей жене Наташе, в ноябре 1942 года, он писал:
«Я знаю, что ты сейчас думаешь обо мне, любимая. Знаю,

это волнующие человеческие документы. Они писались в разное время, в разной обстановке. То в короткие минуты отдыха между боями, то в окопах, перед тем, как идти в атаку, то с передовой линии огня, в последние минуты жизни. У них разные авторы. Но все они идут от сердца, объединены одним святым чувством — безграничной любовью к социалистической Родине, советскому народу. Они, эти бесчисленные фронтовые письма, вызывают глубокую гордость за нашего советского человека. Человека несбыточного мужества и отваги, сильной воли и непоколебимой стойкости».

Ниже публикуются некоторые фронтовые письма воинов-армян.

Варган Тониян

«Седьмого февраля 1945 года в Восточной Пруссии во время боев за местечко Фраймарк вражеским снарядом было подбито самоходное орудие лейтенанта Варгана Тонияна. Экипаж машины вышел из строя. Раненый командир орудия Тониян, рискуя своей жизнью, бросился спасать товарищей, оттащив их от горящей машины в более безопасное место. Пулеметная очередь сразила храброго лейтенанта, когда он сам, истекая кровью, вытаскивал на себе своего помощника. Перестало биться молодое, горячее сердце воина-героя».

Лейтенант Варган Тониян прожил короткую, но чистую жизнь. Он честно прошел свой доблестный, благородный путь».

...Я привожу здесь отрывки из нескольких писем Варгана Тонияна. Внимательно прочтите их. Эти письма были адресованы домой, родным».

Сергей Михалков.
«Здравствуйте, дорогие, милые мама, папа, Тамара! Я жив и здоров, чувствую себя хорошо, ни в чем нужды не чувствую. Вы, наверное, беспокоитесь, потому что я в последние дни редко пишу. Вы не думайте, что я не хочу писать, просто нет времени».

Милые мои, все хорошо, но я очень по вас скучаю. За время нашей разлуки очень многое изменилось. Приеду домой, трудно будет узнать. Я все такой же веселый и неунывающий. Меня в части любят и уважают. Люди у нас хорошие. Меня представляли к награждению орденом. Я уничтожил один тигр, один бронетранспортер, одну пушку, один зенитный пулемет. Воюю хорошо, но на войне всего не учтешь. Бывают случайности, думаю, они минуют меня».

Большой привет всем нашим родным и знакомым. Пишите чаще. Жду с нетерпением ваших родных, дорогих весточек. Крепко целую вас всех, целую и обнимаю».

Ваш Варган».
«Милая, родная мамочка! Я жив, здоров. В последних боях меня слегка ранило. Это слово тебя, моя родная, не должно пугать. Ранец легко. Иголкой колеть, нет, и то больнее бывает. Сейчас лежу, а правильной — гуляю по госпиталю. Отдыхаю, уход очень хороший. Если бы я был ранен тяжело, наверное, сумел бы попасть домой. Но лучше не надо, легкой раной отделаюсь, еще повуюю и приеду домой живой, здоровый. Так будет лучше».

Живите спокойно, не тужите, обо мне не думайте, ждите встречи, беспокойтесь, но горевать не надо. Зачем себя зря расстраивать. Рана, полученная мною, почетна, никто не может сказать, что я сидел и прятался в тылу, когда весь народ воевал. С войной думаю кончить, к этому много предположений».

Крепко целую всех. Ваш Варган».

Арташес Петросян

До войны он жил и трудился в селе Арамус Котайского района. С самого начала войны — на фронте. Его любили в части за веселый, неунывающий характер, смелость и отвагу в бою. Это был

горячий патриот Родины, солдат, до конца жизни верный военной присяге».

Арташес Петросян погиб в августе 1942 года.
21 июля 1942 г.
«Отец, мама-джан! Я жив и здоров. Нахожусь на фронте, выполняю свой долг перед Родиной. Надеюсь, что скоро придет победа, фашистские захватчики навсегда будут очищены с лица земли, и тогда начнется счастливая, мирная жизнь. Верьте, так будет. Будьте мужественными».

Вот что я хочу сказать тебе, отец. Работай еще лучше в колхозе, сколько у тебя есть сил и энергии. Пойди к председателю и скажи: пошли меня туда, где труднее. И мать возьми с собой. Все должно хорошо работать — вы в тылу, мы на фронте. Это ускорит время разгрома фашистских людоедов».

Победа сама собой не приходит. Ее нужно завоевать, выковать. Врага можно разгромить и уничтожить только общими усилиями. Наша сила в дружбе наших воинов, тружеников городов и сел... С приветом Ваш сын Артуша».

Матевос Мадатян

Матевос Аристакесович Мадатян родился в 1908 году в селе Сарнахпур Агинского района Армянской ССР. В 1930 году был призван в Советскую Армию. Учился в Закавказской пехотной школе в Тифлисе. В 1938 году переводится в Киевский военный округ. Активно участвует в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии. Мадатяну было присвоено звание капитана, он назначается командиром учебного полка».

Великую Отечественную войну встретил в городе Перемышль. В письме к своему мужу по случаю награждения его орденом Ленина за мужество и храбрость, проявленные в дни Сталинградской битвы, Араксия Мадатян писала: «...Советская женщина вдвойне счастлива, когда видит героизм своего мужа, любимого друга, пропавшего в боях за Родину... Какая женщина не мечтает об этом, не гордится его боевыми подвигами. Гордятся и дети, что у них такой отец. Я их воспитываю так, чтобы они так же горячо любили Родину, как ты, и так же ненавидели ее врагов, как ты».

В ответ на письмо жены Мадатяна войны подразделение писали **Декабрь, 1943 год.**
«Мы не помним случая, чтобы перед подразделением была поставлена какаля-либо ответственная задача и в ней не участвовал командир подразделения тов. Мадатян. Его героизм, смелость, храбрость стали легендарными. Он настоящий большевик и не жалел своей жизни и крови для окончательной победы над врагом».

Хорен Петросян

Немало воинов отправило на войну маленькое село Аревшат Армянского района. И все они с честью выполнили свой долг перед Родиной. Одним из них был 23-летний гвардии майор, участник героических боев под Ленинградом и Сталинградом Хорен Петросян».

Он писал своей матери с фронта:

«Дорогая мама! Я жив и здоров. Но если вдруг погибну, знай, что я пал за наше правое дело, за славу и честь своей Родины. В любом случае будь гордой, великодушной и не огорчайся. Твой сын воюет за свой народ, забыв в этот грозный час о личном благополучии. Родные мои, друзья! Единственно правильное и справедливое решение народа, которое нашло глубокое признание в моем сердце — уничтожить, изгнать с род-

ной земли обезумевших фашистов. Их деяния бесчеловечны».

Дорогая мама! Поинтересовался отцом, но ни одного ответа не получил. Случилось то, что случается на войне. Не забывайся в своем горе, мама-джан, сохрани детей, работай, помогай фронту, чем можешь. Знаю, потеря отца тяжелое горе для тебя, как и для меня. Однако будь сильной сердцем, чтобы суметь вынести это огромное горе. Скоро, очень скоро закончится война, я вернусь домой и стану бальзамом для твоих ран».

Мама-джан! Очистили от фашистской грязи польскую землю. Я мщу и буду мстить за смерть отца».

Твой сын Хорен».

Рубен Порсугян

Бывший научный сотрудник Музея истории Армении, аспирант Академии наук Рубен Порсугян стал в дни войны снайпером. Дослужился до лейтенанта, командовал ротой. Погиб на белорусской земле в августе 1944 года при разминировании села. Сейчас там поставлен памятник отважному воину».

Это был человек исключительно мужества, высоких моральных качеств. Он горячо любил свою Родину, Армению».

Незадолго до своей гибели Рубен Порсугян писал жене:

«Роза-джан! Как бы ни была

лым и отважным в бою. Высоко держи звание советского воина». Крепко запомнил эти слова молодой солдат. Закончив школу подводного флота, он участвовал в обороне Ленинграда — колыбели Октябрьской революции. Воевал храбро, не жалея жизни. Свято выполнял свой долг перед Родиной».

В письмах с фронта он писал на завод:
«Мой пех сейчас — это боевой корабль, а родина — Ленинград. Не бойтесь, я не запятнаю честь нашей Родины, советского народа. Поскольку Родина доверила мне этот высокий пост, я никогда не оставлю его. Мы будем бить врага и на суше и на море».

Аветис Мхитарян, Арутюн Манукян

В начале 1943 года фронтовая газета «Вперед, за Родину!» опубликовала письма А. Мхитаряна и А. Манукяна. Она призывала равняться на храбрых воинов, брать с них пример беззаветной служения социалистической Родине. Бить врага так, как они — смело, беспощадно».

Вот эти письма.
«Мои родные! Пусть вместе с Новым годом в наш дом войдет неугасимая вера в нашу близкую победу. Ваш Аветис не терпит напрасно на фронте ни одного дня. Я бил фашистов и буду их бить и бить, защищая счастье Армении, Советской Родины. Я хотел быть в первых рядах наших воинов, поэтому стал снайпером. Каждый день на моем боевом счету увеличивается число убитых гитлеровцев. Я научил своих односельчан Серго и Оника Максудянов метко стрелять, так же убивать фашистов, как и я. Я уже убил 50 фашистов».

Берлин, май 1945 года. Бойцы Советской Армии оставляют автографы на стене рейхстага. Фото А. Морозова. Фотохроника ТАСС.

Арутюн Гаспарян

29 июля 1914 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками у литовского села Сасау пал смертью храбрых старший сержант Арутюн Гаспарян. Его похоронили в саду на берегу реки Шешупе под молодой грушей. Сейчас этот сад носит его имя».

Первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снецкус писал родным солдата:
«...Литовская земля бережно хранит в себе прах Вашего сына, павшего в борьбе за освобождение Советской Литвы от немецко-фашистских оккупантов, а литовский народ будет вечно хранить память о Вашем сыне Арутюне Гаспаряне».

Искренне желаю Вам хорошего здоровья, успехов в работе и больше радости, счастья в личной жизни. Крепко обнимаю Вас. А. Снецкус».

А Ю. Палецкис подарил отцу героя свою книгу «Здравствуй, Советская Литва!» с надписью: «Уважаемому тов. Гаспаряну Т. А. На память о Советской Литве, за свободу которой сражался и погиб Ваш сын... Желаю счастья Вам и всем Вашим близким».

Ю. Палецкис.
Сохранилось несколько фронтовых писем Арутюна Гаспаряна, **27 декабря 1943 г.**
«...Двинуемся вперед, на Запад, вслед за отступающим противником. Всюду встречаем кровавые следы зверства фашистских захватчиков. Крепко бьет их Советская Армия...».

29 июня 1944 г.
«...Продолжим наступать. За короткое время освободили большую территорию Белоруссии. Форсировали реки Проня, Днепр. Гитлеровцы в панике бегут. Дороги усыяны их трупами и оставленной техникой...».

27 июля 1944 года.
«Мы по-прежнему наступаем. Находимся под Каунасом, на территории Литвы. Форсировали Неман и уже близки к границам рейха... Был в Бирштонисе. До чего здесь красиво, до чего хороша вся Литва! Только очень много разрушено. Кончится война — восстановим... Час победы близок, скоро увидимся. До свиданья. Ваш сын».

Сурен Аветисян

В 1941 году С. Аветисян, не успев закончить 10-й класс Кировской средней школы, добровольно ушел в Красную Армию. Учился в десантной школе военно-воздушных сил. Потом воевал под Сталинградом, был ранен в грудь. После выздоровления снова отправился на фронт. Участвовал в боях за освобождение Польши, дошел до Берлина. В архивных доку-

ментах хранится заявление С. Аветисяна о приеме в ряды Коммунистической партии: «Прошу первичную партийную организацию принять меня в ряды Коммунистической партии. Хочу отправиться на фронт коммунистом. Клянусь перед большевистской партией до последней капли крови воевать против немецких фашистов, воевать за дело Ленина». Ему был вручен партийный билет за номером 5989529».

Читая частично сохранившиеся письма воина, восхищаясь его высокой морально-политической закалкой, глубокой верой в неизбежную победу советского народа».

14 апреля 1943 года.
«Мама-джан! Я знаю, ты все время думаешь обо мне. Знай, что есть и сыновья любовь. Я тоже думаю о тебе. Но есть более сильная и более глубокая любовь — любовь к Родине. Сейчас меня зовет мать-Родина. Под ее знаменем встали тысячи, сотни тысяч сынов нашей многонациональной страны. Встали на смертный бой с врагом. Мы защищаем отцовскую, материнскую, сыновнюю любовь».

5 февраля 1945 года.
«Моя незабываемая родная! Мы уже находимся на немецкой земле. Нам не она нужна, мы пришли сюда, чтобы уничтожить врага в его же логове. Наступил час расплаты. Обезумевшие, в смертельной панике, убегают жалкие остатки гитлеровской армии, той армии, которая хотела поработить наш свободный народ, которая превратила нашу цветущую землю в пустыню, уничтожила миллионы русских, украинцев, белорусов».

Мы не хотим войны, нас вынудили воевать, и сейчас мы бьем фашистов так, чтобы они впредь не посмели поднять руку на свободный советский народ».

«Любимые, мои родные! Отсюда, из фронтовых окопов, я слышу голос моей Родины. Он еще сильнее делает нашу ярость к врагу. Обо мне не беспокойтесь, я жив и здоров. Но я не вернусь домой до тех пор, пока мы не уничтожим последнего фашиста, находившегося на нашей земле. Мы идем вперед. Уже находимся на немецкой земле. Осталось немного до Берлина...».

12 февраля 1945 года.
«Мы идем по Одеру, вперед. Здесь уже весна. Меня хотели отправить в глубокий тыл, в город Горький, на курсы заместителей командиров батальонов по политчасти. Не согласился, закончил войну, тогда побуду учиться... Может, читали в газетах о взятии немецких городов... Сегодня мы находимся в 25 километрах от Берлина, впереди Берлин — скоро окончится война...»

«Это было последнее письмо Сурена Аветисяна».